

Ф.К. Глинка

**К вопросу об улучшении
положения земельного
дворянства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.К. Глинка**
К вопросу об улучшении положения земельного дворянства / Ф.К. Глинка –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 134 с.

ISBN 978-5-458-08391-1

Зависимость вопроса, от существующего направления экономической
и финансовой политики страны.

ISBN 978-5-458-08391-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНІЯ ЗЕМЕЛЬНАГО ДВОРЯНСТВА.

ГЛАВА I.

Дворянскій вопросъ есть вопросъ общій.

Волею Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государа нашего учреждено совѣщаніе или комиссія подъ главенствомъ Статсъ-Секретаря Его Высокопревосходительства И. Н. Дурново, для изысканія способовъ улучшить положеніе земельного дворянства.

Въ комиссію съ совѣщательнымъ участіемъ предположено приглашеніе лицъ изъ числа насъ дворянъ.

Отсюда вытекаетъ право каждого изъ насъ почтительнѣйше изложить комиссіи свои взгляды на предметъ. Въ этомъ правѣ каждого вѣрноподданнаго, непосредственнаго общенія мыслию, при разрѣшеніи вопросовъ первостепенной важности, съ самыми непосредственными источниками Царской Власти и заключается неизмѣримое преимущество нашего Самодержавнаго принципа предъ остальными, которое и создало мощь Россіи. Оно же, Самодержавіе, основанное на общеніи мыслию съ народомъ, дастъ Господь, охранить Россію отъ грубыхъ ошибокъ разоренія или ослабле-

нія въ будущемъ, ибо заключаетъ въ существѣ своемъ, присущій идеѣ нашего Самодержавія, высокій тайникъ, обусловливающій еще небывалую въ исторіи народовъ его незыблемость, и заключающій вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ силу того же принципа отеческаго Самодержавія, залогъ твердости и силы, высшей справедливости, безпартийности, быстроты и неуклонности мѣропріятій, разъ положеніе выяснено и путь найденъ.

Сословіе наше во всѣ времена нашей многострадальной исторіи, всегда оказывалось дружно дѣйствующимъ, окружая Престолъ, на пользу общую, не щадя средствъ своихъ, не выгораживая своихъ партийныхъ интересовъ и въ этомъ его существенное различіе съ характеромъ того же сословія другихъ государствъ. Такъ было много разъ: и въ смутные періоды 1612 и 1812 и въ недавніе наши смутные періоды 1857—1864 и 1879—1881 годовъ, при коихъ случаяхъ оно неизмѣнно выдѣляло изъ себя по первому зову, и даже безъ зова, самоотверженныхъ борцовъ, неутомимыхъ, убѣжденныхъ, граждански-мужественныхъ и для изгнанія враговъ родины, сулившихъ ему за содѣйствія къ смутамъ прерогативы, и для проведенія въ жизнь Великой Реформы Освобожденія, и для политическихъ, въ разное время успокоеній края. Нигдѣ и никогда, во всѣ памятные историческіе моменты, оно не выгораживало себя и своихъ и всегда дѣйствовало неуклонно, подъ знаменіемъ Царской Власти на пользу общую, съ полнымъ забвеніемъ своихъ отдѣльныхъ партийныхъ интересовъ, не смотря на то, что таковыя, при проведеніи крестьянской напр. реформы, должны были очень въ матерьяльномъ отношеніи пострадать и пострадали.

Такъ и теперь, при обсужденіи, въ силу названнаго Указа Государява, настоящаго, несомнѣнно бѣдственнаго въ матерьяльномъ отношеніи положенія своего, не слышно было, чтобы дворянство какой-либо губерніи или какой-либо изъ его представителей, обрацался бы отъ имени сословія съ просьбою или высказывалъ бы мнѣніе о необходимости или даже возможности рѣшить вопросъ въ смыслѣ партийномъ.

Вопросъ о причинахъ матерьяльнаго оскудѣнія земельного дворянства вопросъ чисто экономической и, разумѣется, вопросъ общій.

Нѣтъ нужды доказывать, что матерьяльное плачевное состояніе земельного дворянства, вполне обусловливается тою бездоходностію, въ которую, подъ влияніемъ цѣлаго ряда причинъ экономического характера и общеміровыхъ, и отечественныхъ, впали владѣльческія имѣнія.

Нѣтъ нужды доказывать, что эта бездоходность земледѣльческаго труда, примѣненнаго въ помѣстьи дворянина, происходитъ отъ тѣхъ-же причинъ, по которымъ приложеніе труда вообще къ земледѣлію, при наличности причинъ, обусловливающихъ нынѣшнее положеніе, является бездоходнымъ вообще, кому бы земля ни принадлежала и кто бы ее ни работалъ.

Оставляя въ сторонѣ исторію обѣднѣнія дворянства и ту роль въ этомъ обѣднѣніи, которую въ трудную для дворянства эпоху Великой Реформы сѣигралъ рядъ либерально ученыхъ финансовыхъ мѣропріятій и разгромъ прежней, твердой, устойчивой финансовой системы, покоившейся всецѣло на государственномъ земельномъ кредитѣ, и обращаясь къ нынѣшнему печальному положенію села, этой основѣ нашей государственности, нельзя не усмотрѣть, что матерьяльное положеніе земельного дворянства, обусловливаемое доходностію земли ему принадлежащей, всецѣло зависитъ отъ нынѣшнихъ условій сельскохозяйственной промышленности, сдѣлавшейся бездоходною на пространствѣ всего государства; а разъ это такъ, то очевидно, что невозможно придумать такіа прочія положенія и мѣры, кои дѣйствовали бы благотворно на одну часть производителей, не касаясь другой. Не говоря уже о непрочности такихъ мѣръ исключительныхъ, о причинахъ, такъ сказать, партійныхъ, въ самомъ неблагопріятномъ смыслѣ слова, такіа мѣры, никогда не достигая цѣли, должны бы были уронить престижъ дворянства въ глазахъ другихъ сословій и прежде всего въ глазахъ собственныхъ, не отвѣчая назначенію дво-

рянства служить опорю Престола Русскаго, источника высшей справедливости и безпартійности.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что только общія мѣры, которыя могли-бы послужить къ подъему вашей общей государственной земледѣльской промышленности, въ связи съ мѣрами къ широкому развитію отечественной мануфактурно-заводской и всякой эксплуатаціонной, и обрабатывающей промышленности, и къ прочной, широкой организаціи на мѣстахъ, пригодныхъ для ряда центровъ выработки продуктовъ и товаровъ, такъ называемаго, колониальнаго, не хлѣбнаго производства, какъ могучихъ органовъ, кои неизмѣнно и безусловно, вездѣ гдѣ развиваются, питаютъ отечественное земледѣліе, развивая въ странѣ сильный внутренній спросъ на качественные сельско-хозяйственные продукты—могутъ считаться прочными, достойными обсуждения мѣрами.

Задача можетъ быть прочно рѣшена только въ этомъ смыслѣ для всего Русскаго земледѣлія и землевладѣнія, занимающагося земледѣліемъ.

Земледѣліе наше пришло въ упадокъ, въ концѣ концовъ, вслѣдствіе такого пониженія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, по сравненію съ цѣнами на деньги, трудъ, предметы потребленія, кромѣ сельско-хозяйственныхъ и обихода, что производство перестало себя окупать и идетъ въ убытокъ, увеличивая изъ года въ годъ задолженность, какъ земледѣльца, такъ и землевладѣльца. Поправить дѣло можно только путемъ: 1) Созданія положенія, которое могло-бы вызвать и гарантировать удержаніе прочнаго подъема цѣнъ, 2) Устраненія причинъ, искусственно вліяющихъ на пониженіе цѣнъ, 3) Установленія рациональнаго порядка въ селѣ, 4) Замѣны частнаго кредита государственнымъ.

Но быть можетъ, повышеніе цѣвъ на сельско-хозяйственные продукты, продукты питанія народа, продукты, такъ сказать, первой необходимости, идетъ въ разрѣзъ съ интересами общегосударственными, какъ учить политическая экономія?

ГЛАВА II.

Экономическую и финансовую государственныя программы, основанныя на общихъ лишь законахъ политической экономіи, нельзя считать всюду и всегда безусловно пригодными. Отсюда право на возраженія и на представленіе своихъ соображеній.

Ни литература наша, ни современная печать, не выдвинули у насъ ни одного крупнаго дарованія, которое смогло-бы освѣтить путаницу экономическихъ зависимостей, происшедшую отъ ряда проведенныхъ нами въ жизнь мѣръ, всегда впрочемъ строго основанныхъ на общихъ началахъ экономической науки, путаницу съ ея послѣдствіями, приведшими насъ къ печальному нынѣшнему положенію и имѣющими тѣсную связь съ фактомъ водворенія у насъ низкихъ цѣнъ на продукты; связь, которая, бывъ освѣщена, пролила бы свѣтъ и на вопросъ, стоящій до сихъ поръ у насъ открытымъ: о пользѣ или вредѣ для насъ, какъ въ частностяхъ, такъ и въ цѣломъ для всего государства, высокихъ прочныхъ цѣнъ на продукты.

Если кого можно винить за такую неразработанность вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ тотъ или другой характеръ государственныхъ мѣропріятій, такъ это нашихъ оффиціальныхъ представителей экономической науки, нашихъ профессоровъ политико-экономическихъ кафедръ; на обученіе и содержаніе ихъ государство затратило и сейчасъ тратитъ деньги и имѣетъ право предъявить къ нимъ счетъ и требованіе не на компилятивный лишь трудъ, чѣмъ они о сю пору пробавляются, а на трудъ основанный на самостоятельномъ изслѣдованіи нашей русской государственной жизни съ точки зрѣнія экономической, во всѣхъ ея недавно пройденныхъ фазахъ.

Между тѣмъ наши русскіе ученые экономисты, проповѣдующіе съ кафедръ о непреложности и полезности примѣненія для государства теорій, преподаваемыхъ міру западными свѣтилами политико-экономической науки, не попытались даже о сю пору эти теоріи

претворить, освѣтить, взвѣсить и съ нашими, очень различными отъ западно-европейскихъ, условіями и обстоятельствами согласить. Отдѣльныя попытки рѣшенія вопроса, безъ его основательнаго изслѣдованія, правда, проявлялись; но привели къ полному расколу въ ихъ же частѣ, по всѣмъ вопросамъ кореннымъ, а въ томъ числѣ и по вопросу о пользѣ или вредѣ для государства высокихъ прочныхъ цѣнъ на продукты и всѣ эти вопросы стоять поэтому, и въ современной печати, и въ нашемъ обществѣ до сихъ поръ открытыми. Не могутъ даже сговориться по вопросамъ: что для насъ въ нашемъ положеніи выгоднѣе? Строить ли корабли, паровозы и сельско-хозяйственныя машины у себя дома, или покупать ихъ изъ внѣ, цѣною купленнаго же за границую золота, за которое платится $\frac{1}{2}$ золотомъ же. Или основать намъ наше внутреннее денежное обращеніе на однихъ бумажныхъ знакахъ? Или остаться намъ при нашей прежней единицѣ, кредитномъ рублѣ, размѣнномъ на 4 зол. 21 дол. серебра и воспользоваться всѣми выгодами, для нашей экспортной торговли, низкаго курса нашего размѣннаго на серебро рубля? Или допустить къ обращенію одновременно и золото и серебро, установивъ между ними старое отношеніе, какъ $1:15\frac{1}{2}$, или новое, какъ $1:31\frac{1}{2}$, или измѣнить самопроизвольно это отношеніе, и на какомъ остановиться, т. е. какое избрать? Или демонстизировать серебро, низведя его на степень вспомогательнаго и лишь для внутренняго обращенія металла, перейти къ золотому обращенію и что важнѣе перваго, въ смыслѣ разорительности для насъ, къ золотой расцѣнкѣ, т. е. золотой валютѣ, ибо это не одно и тоже (про золотое обращеніе въ Россіи, странѣ безусловнаго единенія Монархической Власти съ ея народомъ, можно только сказать, что оно не экономично: за 150 милл. рублей золотомъ, пущенныхъ въ обращеніе, мы платимъ 6000000 рублей золотомъ $\frac{1}{2}$ ежегодно, что за 10 лѣтъ, считая $\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{2}$, составитъ около 100 милліоновъ рублей золотомъ, на которые можно многое сдѣлать изъ того, на что финансовое вѣдомство стѣсняется отпускомъ) и переписать наши обязательства

на золото, не смотря на то, что золото, подъ вліяніемъ сильнаго на него спроса имѣеть тенденцію прогрессивно расти въ цѣнѣ въ мѣновомъ смыслѣ, что выгодно для кредиторовъ и невыгодно должникамъ? Или предоставитъ курсу нашего рубля, до выясненія вопроса о рѣшительномъ избраніи нами новой системы, упасть до его нормы, обусловливающейся существующими причинами, или искусственно его поддерживать путемъ фиксаціи и системы финансовой, основанной на привлеченіи къ намъ иностраннаго золота и какое вліяніе имѣють фиксація и привлеченіе къ намъ иностраннаго золота на наши земледѣліе и промышленность при нашихъ существующихъ условіяхъ? Или самимъ эксплуатировать наши народныя богатства, или распродавать ихъ и отдавать въ эксплуатацію иностранцамъ, не требуя отъ нихъ даже натурализаціи, принимая опять таки во вниманіе рядъ нашихъ русскихъ обстоятельствъ и не смотря на то, что многія залежи на западѣ, отъ долгой, сильной выработки, уже стали обнаруживать признаки истощенія, а стало-быть наши не истощенныя, съ теченіемъ времени, должны возвыситься въ цѣнѣ и т. д., и т. д. Естественно рождается вопросъ: 1) Какая польза странѣ отъ такихъ ея ученыхъ, хотя бы заключенія свои, по спорнымъ вопросамъ, они подписывали не въ числѣ 12, какъ недавно (тоже противъ группы), а и въ большемъ числѣ и 2) Есть ли основаніе, отрывочныя, не соображенныя съ обстоятельствами времени и мѣста, трактаты и положенія, высказанныя въ разное время, хотя и очень умными людьми Европы, по вопросамъ экономическимъ, считать точною наукою, съ открытыми ею непреложными законами, равно пригодными для всѣхъ странъ и при всѣхъ ихъ состояніяхъ.

Однимъ изъ доказательствъ того, что политическая экономія еще не выработала непреложные законы служить то, во 1) Что адепты ея не могутъ сговориться по самымъ крупнымъ изъ вопросовъ и во 2) Что страны запада, откуда впервые вышла эта наука, находятъ нынѣ невыгоднымъ слѣдовать ея указаніямъ, извѣрив-

писъ въ полезности наставленій и рецептовъ ею прописанныхъ когда-то, при обстоятельствахъ не похожихъ на нынѣшнія.

Но что міръ экономическій управляется законами, это несомнѣнно; они мало только еще изслѣдованы и совсѣмъ не разработана область уклоненія дѣйствій прописныхъ законовъ, въ связи съ побочными политическими и психическими вліяніями и тѣми новыми условіями, въ которыя поставлена нынѣ экономическая жизнь народовъ.

Особенности нравственнаго склада населенія, высота въ странѣ умственнаго уровня, особенности положенія географическаго, пространственности, наличность естественныхъ богатствъ, зажиточность или бѣдность и задолженность населенія, характеръ существующей или могущей существовать производительности, какъ равно политическіе тормозы и экономическія и политическія отношенія страны къ сосѣдямъ, стоящимъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ производительности, благодаря творческой зиждательной силѣ примѣняемой ими у себя экономической политики, имѣютъ не только часто, но всегда роковое вліяніе на отклоненіе, а подчасъ и на обратное дѣйствіе выгоды примѣненія, при извѣстныхъ условіяхъ принциповъ, выработанныхъ на западѣ политическою экономіею.

Самый пріемъ исключительно кабинетнаго изслѣдованія, наиболѣе сокровенныхъ тайниковъ жизни, не есть вѣрный пріемъ. По необходимости, не вѣдая жизни изъ источниковъ самой жизни, ученый долженъ употреблять индукцію, беря факты изъ книгъ, т. е. съ чужаго опыта и наблюденія; а индукція обусловливаетъ вѣрчый выводъ наличностію массы, по всѣмъ сопредѣльнымъ отраслямъ, точныхъ, вѣрныхъ и правильно освѣщенныхъ данныхъ, а ихъ то никакая статистика и не даетъ.

При оцѣнкѣ данныхъ, исключительный теоретикъ, лишенный практическаго житейскаго чутья и знанія

мелочей житейски-психическихъ, тоже невольно впадаетъ въ ошибки, поэтому и позволительно выводъ научный, полученный путемъ индукціи, провѣрять путемъ дедуктивнаго способа мышленія; въ дѣлахъ же экономическихъ, не только позволительно, но прямо необходимо.

Когда изслѣдованія въ этой области приведутъ къ точнымъ знаніямъ и явятся міру дѣйствительно непреложные законы, управляющіе ходомъ экономическаго состоянія странъ, тогда, и только тогда, изъ нихъ, какъ послѣдствія, вытекутъ законы о финансовомъ управленіи странами съ градаціями для разныхъ положеній и состоянія условий странъ, тогда только наступитъ то золотое время, о которомъ въ настоящемъ положеніи знаній мы не имѣемъ права и мечтать; время, когда законодателю, администратору и государственному финансисту, чтобы излить благодать на страну, будетъ только и труда: прописать готовый рецептъ и приказать его исполнить. А пока что мы должны признать, что готовыхъ рецептовъ нѣтъ и вотъ почему народамъ необходимы и долго еще будутъ необходимы истинно мудрые изслѣдователи и самостоятельно мыслящіе члены корпуса законодателей, администраторовъ и государственныхъ финансистовъ, ибо никакіе трактаты не даютъ, не только готовыхъ рецептовъ, но даже скольконибудь устойчивыхъ положеній, всесторонне обнимающихъ многочисленные изгибы каждаго въ отдѣльности вопроса. Поэтому, строго говоря, мы должны признать, что экономической науки, а тѣмъ болѣе ея вывода—финансовой науки, до сихъ поръ еще нѣтъ, а есть лишь пока преддверіе къ экономической наукѣ, и есть лишь финансовое искусство, которое цѣнится вообще и должно цѣниться лишь по непосредственнымъ результатамъ его произведеній; а практическій результатъ нашего искусства тотъ, что словивъ въ 1857 году, во имя либеральныхъ требованій слѣдованія указаніямъ экономической науки, финансовую систему графа Канкринна, введенную съ согласія и при непосредственномъ участіи несомнѣнно даровитаго финансиста, покойнаго

Государя нашего Императора Николая I, опиравшуюся на государственный земельный кредитъ и вкладные (листы) билеты, какъ подспорье общей эмиссионной массы въ мѣновомъ обращеніи, и затѣмъ перейдя, по всѣмъ правиламъ западно-экономической науки, къ частнымъ банкамъ и ставъ въ близкое общеніе съ международною биржею, мы увеличили нашъ долгъ въ теченіе 40 лѣтъ съ 320 милліоновъ до 6 милліардовъ и пришли, не смотря на улучшенныя пути сообщенія и сравнительныя удобства передвиженія и доставокъ, къ полному обнищанію всего земледѣльческаго класса Россіи, вынуждающему придти къ сознанію необходимости со стороны государства принимать мѣры, къ несчастію не экономическія, а путемъ новыхъ внѣшнихъ займовъ, къ спасенію землевладѣльцевъ отъ окончательной гибели, самими же нами устроенной. Раазумѣется мы произвели много полезныхъ, и государственныхъ, и общественныхъ сооруженій, перевооружили армію, создали флотъ, имѣемъ сильный золотой запасъ, на случай политическихъ столкновеній; но вѣдь и сорокалѣтній трудъ 120 милліоннаго даровитаго народа, не можетъ быть не принимаемъ въ расчетъ, какъ равно не можетъ быть не принято въ соображеніе количество проданныхъ нами за этотъ періодъ времени иностранцамъ земель, и оптомъ, въ формѣ безповоротнаго отчужденія, и въ розницу, въ формѣ отдачи въ эксплуатацію на длинные сроки, что тоже почти равно отчужденію и количества выпроданныхъ нами за этотъ періодъ лѣсовъ и вынутыхъ нами богатствъ изъ нѣдръ земли нашей; а потому, такую увеличенную задолженность, во всякомъ случаѣ, надо считать результатомъ не особенно удачныхъ финансовыхъ преобразованій и мѣръ, всегда имѣющихъ свойство неотразимо вліять на степень производительности народнаго труда и на усиленіе или ослабленіе благосостоянія страны.